

Хоть разглядеть их мордочки толком не удавалось, Цзянь Чэнь, подхватив маленьких демонов с пола, почувствовал, как они напряжены и напуганы. Прижав ладонью одну слишком любопытную голову, он аккуратно перенёс пушистые комочки на диван и, нахмурившись, негромко пожурил:

— Ну же, так нельзя.

— Это наш новый гость. С виду он грозный, но совсем не злой, — попытался он представить им Чу Яньчжоу. — К тому же торт, который мы сегодня будем есть, принёс именно он.

Однако сбившиеся в кучу пушистики и ухом не повели. Более того, самый левый котёнок, улучив момент, когда Цзянь Чэнь отвернулся, зыркнул в сторону Чу Яньчжоу и яростно зашипел.

Чу Яньчжоу, несмотря на совершенно иную обстановку, сразу узнал этих маленьких демонов, чьи головы сейчас усердно наглаживал Цзянь Чэнь.

Надо же. Отрепье не просто набралось смелости, но ещё и заметно раздобрело.

Окинув выводок оценивающим взглядом и убедившись, что в последнее время им жилось недурно, Чу Яньчжоу угрожающе прищурился, глядя на самого строптивого детеныша.

— Мяу!

Напуганный маленький демон пулей втянул голову в плечи и зарылся поглубже в мягкие бока собратьев. Цзянь Чэнь обернулся на писк, но не успел проверить, что случилось, — со стороны прихожей донёсся деликатный стук.

— Простите, — раздался голос главного героя. Он стоял всё в той же позе у порога, не сделав ни шагу вперёд. — Теперь-то мне можно войти?

— Ах да, конечно! Проходи.

Цзянь Чэнь только сейчас сообразил, что совсем позабыл о госте, оставив его стоять в дверях. Поспешно поднявшись, он вытащил из обувницы домашние тапочки и протянул их мужчине. Тот принял их, провожая взглядом траекторию его плеча, и неторопливо протянул:

— Кажется, они мне не очень рады.

Этот волк в роли главного героя решительно не вязался с тем образом, который был прописан в сценарии. По крайней мере, во всём сюжете Цзянь Чэнь не помнил ни одной сцены, где этот опасный хищник разговаривал бы с кем-то, уныло опустив свои волчьи уши.

Он сейчас подозрительно напоминал лаптящуюся домашнюю собаку.

Подобное сравнение невольно заставило Цзянь Чэня опешить. Скользя взглядом по резким, хищным чертам лица Чу Яньчжоу, он замотал головой, спеша вытряхнуть нелепую мысль.

— Вовсе нет, — поспешил он заверить гостя. — Они послушные.

Посмотрев на три пары круглых, испуганных глаз на диване, Чу Яньчжоу мысленно усмехнулся, но вслух с сомнением переспросил:

— Правда?

Почувствовав неладное, Цзянь Чэнь резко обернулся и поймал маленьких демонов на горячем: те как раз скалили мелкие клыки. Застигнутые врасплох, они мигом понурили головы и втянулись обратно. В ту же секунду этот большой волкодав соорудил несчастную мину и грустно проронил:

— Ещё на чёрном рынке они меня терпеть не могли. — Он опустил ресницы. — Но раз уж ты меня выкупил... я могу надеяться, что понравлюсь тебе?

От этих слов не только маленькие демоны вздыбили шерсть, но и у самого Цзянь Чэня округлились глаза.

Довольный произведённым эффектом, Чу Яньчжоу едва заметно вильнул хвостом и, склонив голову набок, вкрадчиво добавил:

— Хозяин?

Его бархатный, намеренно заниженный голос прозвучал так мягко, что у Цзянь Чэня на несколько секунд начисто вымело все мысли.

Шутка ли — за все двадцать с лишним лет его кроличьей жизни с ним не случилось ничего подобного. Мало того что притащил в дом естественного врага, так ещё и умудрился по дороге несколько раз ему пригрозить. А теперь этот хищник с невинным видом зовёт его «хозяином».

Голова шла кругом.

Растерянно кивнув и совершенно не заботясь о том, насколько незащитно сейчас выглядит, кролик поспешно захлопнул входную дверь и бросился к дивану, стараясь держаться от Чу Яньчжоу как можно дальше.

Схватив самого упитанного маленького демона и выставив его перед собой словно живой щит, Цзянь Чэнь указал его лапкой в сторону коридора, отчаянно пытаясь замять неловкую тему:

— Твоя комната там, вторая по счёту. Иди скорее в душ и переоденься.

Заметив, что парень демонстративно отвернулся, Чу Яньчжоу изогнул бровь. С его лица мгновенно слетела вся напускная кротость, уступив место привычному холодному равнодушию. Он слегка прижал повреждённую руку, бегло окинул взглядом обстановку гостиной и бесшумно направился к указанной двери.

Цзянь Чэнь сидел на диване, напряжённо прислушиваясь к удаляющимся шагам. Лишь когда в коридоре всё стихло, он наконец крепко прижал к себе котёнка и шумно выдохнул.

Немного придя в себя, он принялся задумчиво гладить пушистую кошачью макушку. Странное поведение Чу Яньчжоу никак не выходило у него из головы. Поколебавшись, Цзянь Чэнь достал телефон и открыл чат с Системой, замаскированный под обычный мессенджер.

«Кроличьи тумачи: Система, тебе не кажется, что сюжет и главный герой ведут себя как-то странно?»

«Система: Сейчас проверю~»

«Система: Да нет, всё в порядке. Сюжетная линия идёт без отклонений, а действия главного героя полностью соответствуют его роли.»

«?»

«Да он же только что назвал меня хозяином!»

Цзянь Чэнь уже набрал этот возмущённый ответ, но вовремя остановился и стёр текст. Нахмурившись, он зашёл с другой стороны:

«Кроличьи тумачи: Ты уверена?»

«Система: Абсолютно. Лови скриншот с графиком прогресса.»

Ответ прилетел мгновенно вместе с изображением диаграммы.

«Система: Не переживай ты так. Сценарий — это просто сухой каркас, а люди-то живые. У каждого мира свои особенности. Пока всё не катится к чертям, волноваться не о чем.»

Ещё при поступлении на службу в Департамент трансмиграции Цзянь Чэнь слышал от Главной системы, что к заданиям нужно подходить гибко, а не слепо следовать букве текста.

Поразмыслив над этим, он поджал губы, оставил попытки докопаться до истины и коротко напечатал:

«Кроличьи тумачи: Ладно.»

Отложив телефон, Цзянь Чэнь опёрся подбородком о ладонь и мысленно восстановил цепочку дальнейших событий. Он решил действовать по обстоятельствам, если Чу Яньчжоу снова выкинет что-то подобное, и на всякий случай сделал пару пометок в ключевых точках сценария.

Закончив с этим, он сладко потянулся, забрал коробку с тортом и перенёс её на журнальный столик. Под пристальными взглядами трёх пар блестящих глаз он принялся аккуратно выкладывать угощение.

— Сейчас получите только половину, остальное — вечером, — строго произнёс он и с самым бесстрастным видом отрезал от порции внушительный кусок. — В прошлый раз вы стащили сладкое у меня за спиной, так что это штраф.

Котята сперва прижали ушки и принялись ластиться к его ногам, умоляя о пощаде, но, поняв, что хозяин непреклонен, недовольно заурчали. Кое-как уцепив зубами тарелку, они оттащили её в сторону и, сбившись в тесный кружок, дружно принялись за еду.

Цзянь Чэнь подцепил вилкой спелую клубнику, отправил её в рот и довольно зажмурился. На дне пакета сиротливо лежало печенье, и этот вид внезапно напомнил ему о Чу Яньчжоу.

«Что-то он задерживается...»

Вещей у волка с собой не было — при покупке на чёрном рынке ему выдали лишь один комплект самой простой одежды. Чтобы избежать неловких ситуаций, Цзянь Чэнь заранее подобрал для него несколько базовых вещей по размеру и аккуратно разложил их в шкафу гостевой спальни.

Но даже с учётом водных процедур и неспешного переодевания времени прошло предостаточно.

Цзянь Чэнь задумчиво прикусил вилку и нахмурился. Ещё полчаса назад он бы и не подумал беспокоиться, что Чу Яньчжоу попытается сбежать или выкинуть какой-нибудь фокус. Однако после того дурацкого обращения, которого и в помине не было в сценарии, кролик невольно стал крайне бдителен ко всему, что касалось его нового сожителя. Меньше всего ему хотелось снова оказаться в замешательстве.

Прихватив тарелку с десертом, он быстрым шагом направился к гостевой комнате. У самой двери Цзянь Чэнь замер и прислушался, но то ли звукоизоляция в квартире была слишком

хорошей, то ли Чу Яньчжоу передвигался абсолютно бесшумно — внутри царила мёртвая тишина.

По правде говоря, он чувствовал себя в полной растерянности. Но ради успешного завершения миссии пришлось взять себя в руки. Цзянь Чэнь постучал в закрытую дверь.

— Чу Яньчжоу, у тебя всё в порядке?

Ответа не последовало. Всё так же тихо.

Почувствовав лёгкий укол тревоги, он постучал настойчивее:

— Я войду, ладно?

Нажав на ручку, он приоткрыл дверь и заглянул внутрь. От увиденного он так и замер на пороге.

Готовясь к получению гостя, Цзянь Чэнь ещё вчера заботливо высушил на солнце постельное бельё, а утром открыл настежь окна, чтобы хорошенько проветрить комнату. С приходом осени маленькому кролику особенно не хватало тепла, поэтому он обожал греться в солнечных лучах и днём всегда держал шторы открытыми во всех комнатах.

Сейчас же плотные, тяжёлые портьеры были задёрнуты наглухо, полностью отрезая доступ дневному свету.

В спальне царил полумрак. Единственный слабый лучик проникал из гостиной сквозь приоткрытую дверь, да из распахнутой ванной клубами валило влажное тепло.

Мужчина сидел на краю кровати. При звуке шагов он медленно поднял голову. Его человеческие глаза горели янтарным блеском, а зрачки сузились в тонкие звериные вертикали. Накинутый на скорую руку банный халат едва прикрывал рельефную грудь и крепкий торс, но Цзянь Чэнь поспешно отвёл взгляд, уставившись в пол. Именно тогда он и заметил брошенные у постели окровавленные бинты.

— Ты...

От недавней напускной мягкости Чу Яньчжоу не осталось и следа. Он опасно сощурился, напоминая раненого хищника, который припал к земле перед броском. Его ледяной, пристальный взгляд намертво пригвоздил застывшего в дверях кролика.

Ощущать себя добычей под прицелом этих глаз было невыносимо. У Цзянь Чэня поползли мурашки по спине — впервые в жизни он на собственной шкуре прочувствовал, что такое первобытный ужас перед естественным врагом.

Он никогда не отличался храбростью. Предыдущие дерзкие колкости удавались ему лишь благодаря знанию сюжета и временной уступчивости волка. Но сейчас, оказавшись лицом к лицу с истинной звериной натурой, маленький кролик невольно отступил на шаг.

Длинные уши от страха едва не выскочили наружу. Сжавшись, Цзянь Чэнь боязливо заглянул в комнату, когда у его ног тихо пискнул один из прибежавших следом маленьких демонов. Словно приняв какое-то решение, парень резко развернулся и бросился обратно в гостиную.

Спальня вновь погрузилась в безмолвие. Чу Яньчжоу равнодушно отвернулся, хотя его волчьи уши едва заметно прижались к макушке.

Зажав зубами кончик бинта, он принялся неторопливо перематывать раненое предплечье. Его лицо оставалось бесстрастным. Однако не успел он сделать и пары витков, как из гостиной донёсся тихий испуганный вскрик, а затем весёлый грохот посыпавшихся вещей. Мгновение спустя у порога снова появился запыхавшийся юноша, принёсший с собой тёплый, сладковатый аромат трав.

— Не трогай их, они же грязные.

Прохладные пальцы мягко легли на его запястье, заставив Чу Яньчжоу вздрогнуть. Он удивлённо приоткрыл глаза: кролик уже опустился перед ним на колени. Цзянь Чэнь решительно размотал только что наложенные бинты и брезгливо отбросил их в сторону.

Разложив на полу свежую марлю и флакон с антисептиком, он уселся по-турецки и несмело заглянул волку в лицо.

— Я немного умею перевязывать, — тихо произнёс он. — Позволь, я помогу.

В глубине его глаз всё ещё дрожал страх, но Цзянь Чэнь пересилил себя и мягко улыбнулся:

— Правда, за качество не ручаюсь. Если сделаю больно — так и быть, поделюсь с тобой своим пирожным.

<http://bllate.org/book/18358/1798175>